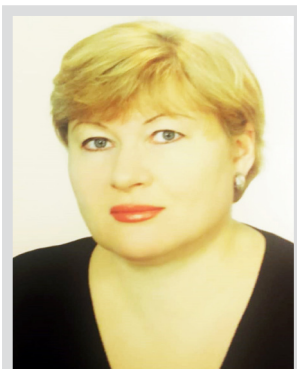

УДК 340.15

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-197-201

Право удержания в римском частном праве**Кобчикова Елена Васильевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Макаров Тимофей Григорьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Ситникова Ирина Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

*В настоящей статье рассмотрен институт права удержания, возникший достаточно рано в римском праве и известный практически всем современным правовым системам, относящимся к континентальной правовой семье. Право удержания (*ius retentionis*) могло реализовываться при исполнении договоров ссуды или залога, а также при возникновении деликтного обязательства. При написании авторы опирались прежде всего на *Corpus Iuris Civilis* (Свод гражданского права) и в частности на *Дигесты Юстиниана*.*

*Цель исследования – провести комплексный анализ института права удержания в римском частном праве на основе первоисточников, выявив его концептуальные основы, условия применения и функциональные разновидности. Задачи исследования заключаются в следующем: раскрыть содержание права удержания через призму юридической мысли, отражённой в *Дигестах Юстиниана*, проследить эволюцию данного института.*

*Было выявлено, что, несмотря на фрагментарность источников и отсутствие отдельного титула в *Дигестах*, посвященного данному институту, с полным правом можно говорить о наличии вполне сформировавшегося и разработанного института права удержания в римском частном праве.*

Анализ права удержания в римском частном праве предоставляет исторический ключ для понимания и критической оценки аналогичного института в современном российском гражданском праве.

Ключевые слова: римское частное право, право удержания, обеспечение обязательств, возмещение расходов, ретентор, должник, кредитор

Для цитирования: Кобчикова Е.В., Макаров Т.Г., Ситникова И.Е. Право удержания в римском частном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 197–201. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-197-201.

Ius retentionis, т.е. буквально «право удержания», в источниках римского права, в том числе, и в Кодификации Юстиниана, не получил окончательного оформления. Глагол *retinere* в переводе с латыни означает «удерживать», а в целом значение этого слова можно определить, в том числе, как «пребывать в прежнем положении, сохранять его». Термин *ius retentionis* появляется сравнительно поздно, около XVII в.

Corpus Iuris Civilis (Свод гражданского права) не содержит ни одного титула, непосредственно посвящённого праву удержания, однако в Своде это право неоднократно упоминается, но в контексте рассмотрения какого-либо иного института, при этом содержание права удержания не раскрывается.

Согласно Дигестам Юстиниана, право удержания получило признание, прежде всего, когда лицо удерживает вещь вплоть до удовлетворения своего требования о возмещении расходов, связанных с данной вещью, как, например, об этом упоминает Папиниан [1, с. 146–147]. Папиниан рассматривает пример, связанный с залогом, но в данном случае долг уже уплачен, в связи с чем собственник вещи требует её возврата от владельца, к которому вещь попала в результате залога.

Павел указывает, что «если кто-либо тратится на вещь, думая, что она его, он имеет только право удержания, т.к. данная трата никого не обязывает» [1, с. 516–517].

Требование, из-за которого имеет место удержание, не может быть искомым, и поэтому право удержания является единственным способом защиты интересов добросовестного владельца – ретентора [2, с. 77].

При этом указанное здесь требование ретентора о возмещении расходов на вещь, как правило, направлено не против конкретного лица, а против любого субъекта, требующего вещь, на которую были произведены расходы. Право требования ретентора о возмещении расходов на вещь возникает только в тот момент и только в том случае, когда от ретентора требуют выдачи вещи и только к тому лицу, которое это требование предъявляет. Таким образом, должник по такому требованию никогда заранее неизвестен и будет определён только в момент предъявления требования о возврате вещи.

В свою очередь, безразлично, каким правом обладает лицо, требующее вещь и к которому предъявлено требование о возмещении произведённых на вещь расходов; такое требование может быть обра-

щено к любому требующему вещь. И этим владелец (ретентор) напоминает обладателя вещного права. При этом здесь следует отметить, что право удержания в римском праве давало фактическое обладание вещью до удовлетворения требования.

Павел приводит пример реализации права удержания по отношению к узуфруктарию [1, с. 146–147].

Ретентору могло быть заранее неизвестно лицо, к которому он предъявит требование о возмещении расходов, до предъявления ему этим лицом требования о возврате вещи. В этом случае можно провести аналогию с собственником вещи. Собственник вещи не знает, кто будет его должником, когда его право собственности будет нарушено.

Надо сказать, что право удержания в римском праве могло обеспечивать возмещение расходов на вещь вне зависимости от того, в какой форме эти расходы были произведены. В качестве примера можно привести расходы, связанные с выкупом заложной вещи, о которых упоминают Павел и Африкан [1, с. 198–199].

В Дигестах Юстиниана достаточно упоминаний о возможностях удержания в связи с самыми разными видами затрат. Даже если в каком-то конкретном случае в источнике не указывается, что вследствие произведённых расходов допустимо применить право удержания, нет оснований утверждать, что такое право не может быть реализовано и это противоречит римскому частному праву.

Также в источниках упоминаются право на возмещение расходов за засев чужой земли, содержание и лечение чужих животных и рабов [3, с. 98–99; 4, с. 12, 553; 5, с. 524].

Для возникновения права удержания у ретентора не имеет значения, действовал он *bona fides* (в данном контексте – добросовестно) или *mala fides* (недобросовестно); также безразличен характер произведённых расходов.

Все вышесказанное относится к случаям, когда, кроме самого факта расходов, иные основания для возмещения расходов отсутствуют; это все требования, не защищенные исками. Такие требования удовлетворяются в порядке исключения (*exceptio*).

Но гораздо чаще встречаются ситуации, когда требование о возмещении расходов помимо самого наличия таких расходов, зиждется еще и на другом основании, как правило, договоре. В этом случае лицо уже имеет искковое требование против должника – ответчика.

Так, на примере договора ссуды (*commodatum*) ссудоприематель защищён иском *actio commodati contraria* (обратный иск из договора ссуды) в том числе и в отношении произведённых им на полученную вещь необходимых чрезвычайных расходов [3, с. 102–103; 6, с. 177].

Кроме того, ссудополучателю в защиту этого требования предоставляется и право удержания (*ius retentionis*) [5, с. 533].

Гай утверждает, что «расходы, хотя и необходимые, например, на лечение ссуженного раба, не создают для ссудоприемателя права требовать их возмещения» [3, с. 98; 7, с. 523]. Здесь Гай также подчёркивает, что «расходы, связанные с пользованием вещью, ложатся на ссудоприемателя вследствие безвозмездности договора». Но если возникают расходы непредвиденные, но в то же время и необходимые, которые не могли и не должны были быть предусмотрены в момент заключения договора, то, по мнению Гая, они ложатся на ссудодателя [3, с. 98; 7, с. 523].

Являясь односторонним договором, обязательства у ссудодателя договор изначально не порождает, тем не менее впоследствии может возникнуть обстоятельство, которое обяжет ссудодателя. Так, ссудоприематель имеет право требовать возмещения своих расходов, имеющих характер необходимых и непредвиденных одновременно, путём предъявления иска *actio commodati* (иска из договора ссуды).

Юлиан также говорит, что «ссудоприематель может возместить свои расходы на полученную вещь путём реализации права удержания», при этом не уточняя, о каких расходах идёт речь – чрезвычайных или обычных [5, с. 533]; впрочем, высказываясь подобным же образом, Павел также не уточняет характер расходов [5, с. 527].

Все же, исходя из того, что *actio commodati contraria* предусматривает только необходимые и непредвиденные расходы, можно сделать вывод, что и возможность реализации права удержания относится только к таким же.

Таким образом, ссудоприематель может требовать возмещения своих расходов либо путём предъявления *actio commodati contraria* либо путём реализации права удержания. При этом право удержания (*ius retentionis*) ссудоприемателя здесь ничем не отличается от такого же права добросовестного владельца.

Если иск ссудоприемателя из договора ссуды (*actio commodati contraria*) может быть предъявлен только к ссудодателю, то право удержания реализуется в отношении любого лица, требующего вещь; например, кроме ссудодателя это может быть собственник вещи, вещь которого была передана в ссуду.

Право удержания и обратный иск из договора ссуды имеют здесь одного и того же кредитора, но

право удержания здесь не имеет непосредственного отношения к договору ссуды и не является осуществлением правомочия ссудоприемателя; договор ссуды как таковой не влияет на право удержания. В отношении права удержания не имеет значения, в силу чего возникает требование о возмещении расходов; изначально правоотношение между должником и кредитором может вообще отсутствовать.

Обратившись достаточно подробно к договору ссуды, тем не менее представляется целесообразным упомянуть и о других правоотношениях, когда источники упоминают право удержания.

Так, Папиниан говорит о ситуации, когда «знакомый должника, выкупивший его вещь, впоследствии своё требование о возмещении уплаченной суммы может осуществить путём реализации права удержания» [1, с. 141–142].

Он же упоминает ситуацию, когда «добросовестный владелец, полагая, что вещь его, выкупает чужую вещь, и своё требование о возмещении уплаченных денег также может реализовать путём права удержания» [1, с. 147].

Павел упоминает такой случай: «При перевозке грузов по морю часть их была выброшена за борт во время шторма, чтобы предотвратить гибель корабля. Возникшие убытки распределяются на всех заинтересованных в предприятии лиц» [3, с. 102–103]. Капитан корабля имеет право на иск для получения от других своей доли участия в убытках, а также имеет право удерживать спасённые товары.

Например, Модестин указывает, что «депозитарий в договоре хранения может требовать возмещения необходимых расходов, связанных с хранением вещи»; при этом имеются в виду не только чрезвычайные необходимые расходы, но и любые необходимые затраты [3, с. 134–137], в связи с чем у депозитария имеется право удержания. Но в 529 г. император Юстиниан выпустил конституцию, согласно которой депозитарий утратил право удержания [8, с. 144]. Целью этого запрета является обеспечение незамедлительного исполнения обязанности депозитария по возврату вещи, в том числе, не задерживая её для реализации права удержания.

На основе анализа сохранившихся источников можно сделать вывод, что право удерживать вещь возможно вплоть до возмещения расходов, произведённых на эту вещь. Здесь подразумевается, что должным действием ретентора является возврат или выдача той вещи, на которую была произведена затрата. Необходимо отметить, что источники в основном содержат конкретные ситуации, в которых ретентор вправе реализовать право удержания, но из всех таких ситуаций можно сделать вывод, что право удержания состоит в воздержании от действия, которое нужно совершить, пока требующий такое действие в свою очередь не исполнит предъявляемого к нему требования должника.

Также на основании проанализированных источников напрашивается вывод, что расходы ретентора могут удовлетворяться путём реализации права удержания только в тех случаях, когда ретентор совершает расходы в пользу той вещи, которая истребуется у него.

Вместе с тем можно рассматривать право удержания как право не исполнять своё обязательство по договору, которое подлежит исполнению до удовлетворения какого-либо требования, и при этом наличие права собственности в данном случае не препятствует удержанию своей собственной вещи. Например, если в купленной вещи есть недостатки, в связи с которыми у покупателя как собственника вещи возникли определенные убытки, покупатель может не возвращать данную вещь продавцу, т.е. удерживать данную вещь, до тех пор пока продавец не возместит покупателю убытки, причиненные купленной вещью [9, с. 88]. Вопрос о том, можно ли в данном случае говорить именно о праве удержания, безусловно, является дискуссионным. Не вдаваясь в подробности дискуссии, авторам представляется, что хотя в рассматриваемом примере речь идет о расторжении договора купли-продажи, в данном случае можно говорить о праве удержания. В то же время данный случай интересен тем, что здесь право удержания возникает не в связи с понесёнными расходами на вещь, а в связи с убытками, причинёнными вещью.

И все же общим основанием возникновения права удержания являются расходы, произведённые на вещь.

Когда основанием возникновения права удержания является требование возмещения убытков, то это особые случаи, когда не просто лицо претерпевает убытки из-за вещи, а когда вещь была куплена с недостатками или лицо имеет ноксальную претензию.

В источниках, например у Гая, упоминаются ситуации, когда «лицо, истратившееся на вещь и потерпевшее убыток, не имеет при этом права на иск для возмещения этого убытка, если ещё до возникновения этого убытка не договорится с собственником вещи, что тот возместит такой убыток» [5, с. 533].

Здесь Гай упоминает случай, когда «дом одного лица рухнул на участок другого, и последний имеет право не допускать первого собирать обломки, пока его требование о возмещении убытков не будет удовлетворено», т.е. речь идёт фактически о праве удержания.

В нескольких местах Дигест Юстиниана также упоминается, что «ущерб, возникший из-за того, что чужая вещь была занесена наводнением к потерпевшему, может быть возмещён путём реализации права удержания» [5, с. 535].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в римском праве в целом содержатся две правовые ситуации, когда можно говорить о возникновении права удержания.

Во-первых, в случае, когда лицо требует возмещения расходов, произведённых на чужую вещь.

Во-вторых, когда лицо требует возмещения убытков, причинённых вещью, которую нужно вернуть.

Таким образом, двумя основаниями возникновения права удержания являются возмещение расходов и возмещение убытков.

Требование возмещения в обоих случаях обусловлено обогащением, которое было получено за счёт ретентора. В широком смысле оба эти требования об убытках. Одно возникает вследствие того, что выгода лица, которому предъявлено требование, приобретена за счёт ретентора, а второе возникает как следствие ущерба, нанесённого ретентору чужой вещью.

Право удержания возникает, когда исполнение обязательства выходит за рамки этого обязательства, когда исполнение обязательства предполагает большее, чем предполагалось изначально.

В случаях, когда ретентор своим исполнением переходит границу своего обязательства, причём в ущерб себе, ему даётся право не исполнять требование кредитора, пока не получит компенсацию за излишнее исполнение.

Сама сущность права удержания определяет его как право не исполнять обязательство, которое подлежит исполнению и которое носит временный характер. Наличие этого права зависит при этом не только от того требования, вследствие которого оно возникло, но и того требования, вследствие неисполнения которого реализуется право удержания. Право удержания (*ius retentionis*) является полноценным институтом обязательственного права.

На основе анализа источников римского права, в первую очередь Дигест Юстиниана, можно сформулировать следующие выводы об институте права удержания.

Ius retentionis не был сформирован в римском праве как единый, кодифицированный институт с четкими общими правилами. *Corpus Iuris Civilis* не содержит специального титула, ему посвященного. Право удержания представляет собой юридически защищаемую возможность (правомочие) не исполнять встречное требование об исполнении (чаще всего – о возврате вещи) до момента удовлетворения собственного имущественного требования ретентора.

Существуют следующие основания для возникновения *ius retentionis*. Во-первых, возмещение произведенных расходов на чужую вещь. Это наиболее распространенный случай, когда лицо, затратившее средства на сохранение или улучшение вещи, вправе удерживать ее до компенсации. Во-вторых, возмещение причиненных данной вещью убытков. В этом случае вещь, подлежащая возврату, сама стала источником вреда для ретентора.

Требование, обеспечиваемое удержанием, не имеет заранее известного и определенного должника.

ка. Обязанным лицом становится любой, кто предъявляет требование о возврате вещи. Требование ретентора возникает в отношении конкретного лица лишь в ответ на его притязание на вещь.

Право удержания вытекало из факта обогащения одного лица за счет расходов или ущерба другого. В ситуациях, где между сторонами существовало договорное отношение, требование о возмещении расходов могло защищаться как договорным иском, так и правом удержания. Однако эти средства защиты различались по сфере действия: иск был направлен только против контрагента по договору, тогда как право удержания могло быть применено против любого лица, истребующего вещь.

Ius retentionis в римском частном праве представлял собой гибкий правовой инструмент, основанный на принципах справедливости и предотвращения неосновательного обогащения. Он обеспечивал защиту имущественных интересов лица, понесшего расходы или убытки, связанные с чужой вещью, путем предоставления ему возможности фактического удержания этой вещи до получения компенсации.

Литература:

1. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. II. М.: Статут, 2002. 622 с.
2. Катков М.М. Понятие права удержания в римском праве. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1910. 177 с.
3. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. III. М.: Статут, 2008. 720 с.
4. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. М.: Статут, 2005. 563 с.
5. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 1. М.: Статут, 2005. 551 с.
6. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Пер. с лат. Л.М. Штаерман; отв. ред. и сост. Л.Л. Кофанов. М.: Зерцало, 1998. 285 с.
7. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
8. Кодекс Юстиниана. Corpus Iuris Civilis. Vol. 2: Codex Iustinianus. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2025. 543 с. URL: https://drevlit.ru/docs/vizantia/VI/Justinianus/Codex_Justinianus/text.php?ysclid=mg9avurzbbh569381985,
9. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. М.: Статут, 2004. 784 с.

The Right of Retention in Roman Private Law

Kobchikova E.V., Makarov T.G.

Kazan (Volga Region) Federal University

Sitnikova I.E.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

This article examines the institution of retention law, which arose quite early in Roman law and is known to almost all modern legal systems belonging to the continental legal family. The right of retention (ius retention) could be exercised in the performance of loan or pledge agreements, as well as in the event of a tort obligation. When writing, the authors relied primarily on the Corpus Iuris Civilis (Code of Civil Law), and, in particular, on the Digests of Justinian.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the institution of retention law in Roman private law based on primary sources, identifying its conceptual foundations, conditions of application and functional varieties. The objectives of the study are as follows: to reveal the content of the right of retention through the prism of legal thought reflected in the Digests of Justinian, to trace the evolution of this institution.

It was revealed that despite the fragmentary nature of the sources and the absence of a separate title in the Digests dedicated to this institution, we can rightfully say that there is a fully formed and developed institution of retention law in Roman private law.

The analysis of the right of retention in Roman private law provides a historical key for understanding and critically evaluating a similar institution in modern Russian civil law.

Keywords: Roman private law, right of retention, ensuring compliance with obligations, recovery of costs, retentor, obligor, creditor